

¹Таджикский
национальный университет,
г. Душанбе,
Республика Таджикистан

²Омский государственный
аграрный университет
им. П. А. Столыпина,
г. Омск

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1992–2022 гг.)

В статье в историческом аспекте анализируются направления сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в постсоюзный период. Обретя независимость, страны на протяжении 30 лет являются стратегическими партнерами, поддерживая политические, военные, экономические, торговые и научные взаимоотношения. Авторы, анализируя исследования российских и таджикских ученых, официальные государственные документы, делают вывод, что в условиях гибридных войн и вызванных ими миграционных процессов в Центральной Азии было принято правильное в историческом аспекте решение о необходимости сохранения и расширения взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Данная позиция отвечает национальным интересам не только обеих стран, но и государств Центральной Азии, гарантируя их безопасность и стабильность.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Центральная Азия, Таджикистан, Российская Федерация, СНГ, ОДКБ, ШОС, экономика, миграции, наука и культура.

Ликвидация СССР в корне изменила ситуацию в Центральной Азии. Бывшие союзные республики, оказавшись перед фактом его исчезновения, вошли в Содружество Независимых Государств (СНГ). Однако российское руководство, возглавляемое Б. Н. Ельциным, отказалось от таких составляющих возможной конфедеративной государственности, как наличие единой денежной единицы — рубль СНГ, наличие министерств иностранных дел и обороны. В начале 1992 г. стало ясно, что в дальнейшем бывшие республики СССР будут развиваться как совершенно независимые субъекты международного права [1, с. 25].

Однако параллельно продолженному в рамках СНГ процессу дезинтеграции российский иштеблишмент, по мнению аналитиков бывших республик Советской Средней Азии, пришел к выводу, что, несмотря на произошедшие геополитические перемены, у России в Центральной Азии осталась необходимость решения таких задач, как:

— поддержание стабильности в прилегающих к России регионах на фоне угрозы распространения исламского радикализма, поддерживаемого Ираном, Пакистаном и, в конечном результате, Афганистаном;

— противодействие возможному выходу исламских вооруженных формирований к границам Рос-

сии и её союзникам по СНГ с решением вопросов обороны и безопасности этих стран;

— предупреждение нарушения прав и интересов граждан России в получивших независимость государствах Центральной Азии;

— координация деятельности России и государств Центральной Азии по обеспечению прав и свобод выходцев из бывших республик СССР, оказавшихся в России [2, с. 155].

Ответом на имевшиеся проблемы взаимодействия бывших союзных республик СССР стало подписание 15 мая 1992 г. Арменией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном в Ташкенте Договора о коллективной безопасности (ДКБ) [3]. Документ, как показало время, имел огромное историческое значение. С одной стороны, он подводил новые юридические основы под уже имеющиеся отношения между странами, с другой — создавал условия для расширения совместной деятельности заинтересованных стран в Центральной Азии.

Однако обратимся к Российско-Таджикским отношениям. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Россией были установлены 8 апреля 1992 г. Россия одной из первых признала государственную независимость Республики Таджикистан. Основой развития отношений между

Республикой Таджикистан и суверенной Россией в контексте независимого развития являлся Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами от 8 апреля 1992 г. Как следствие, 4 мая 1992 г. в Душанбе открылось Посольство России. 24 мая 1993 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, Договор о сотрудничестве между Республикой Таджикистан (РТ) и Российской Федерацией (РФ) в военной области и два соглашения о правовом статусе воинских формирований Вооруженных сил и Пограничных частей РФ на территории Таджикистана. Процесс налаживания отношений набирал темп: 8 июня 1993 г. Постоянное представительство РТ в г. Москве стало Постоянным Представительством Таджикистана в России, а уже 18 декабря 1993 г. на базе этого Представительства было открыто Посольство Республики Таджикистан в РФ [4].

Необходимо напомнить, что после ликвидации СССР, Таджикистан не считал возможным взять под свою юрисдикцию 201-ю мотострелковую Гатчинскую дивизию и ряд других частей Вооруженных сил СССР, ранее дислоцируемых на территории Таджикской ССР. С 1992 г. по 1996 г. в условиях гражданской войны в Таджикистане, ставшая российской 201-я мотострелковая Гатчинская дивизия выполняла задачи по обеспечению общественного порядка, охране важнейших военных и государственных объектов в РТ, предупреждению и пресечению переходов государственной границы бандформированиями и эвакуации мирного населения из горячих точек. Решая указанные задачи, российские подразделения вынуждены были участвовать в боевых действиях. Нельзя не указать на решающую роль РФ в позитивном завершении межтаджикского мирного переговорного процесса, на постоянную политическую поддержку высшим руководством РФ усилий руководства РТ по установлению мира в стране. Российская Федерация сохранила свое влияние в Республике Таджикистан и после подписания Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане в июне 1997 г. Соглашение стало важнейшим фактором единства таджикского государства и гарантом региональной стабильности и безопасности. Сегодня в Республике Таджикистан развернута самая крупная военная база Российской Федерации за пределами её границ, где дислоцировано около 7,5 тысячи военнослужащих. Срок пребывания российских военных согласно российско-таджикским договоренностям продлен до 2042 г. [5, с. 33; 6].

В данном случае сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан развивается как на уровне двухсторонних отношений, так и по линии уже упомянутого ОДКБ. В состав ОДКБ на 2020 г. входили Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Страны-участницы обязуются обеспечивать совместную защиту друг друга от широкого спектра угроз (терроризм, наркотрафик, киберпреступность, внешняя агрессия и т.д.). Согласно нормативным документам ОДКБ, нападение на одну из участниц организации есть агрессия в отношении всех членов данной организации. Для противодействия угрозам между силовыми подразделениями стран-участниц развернут постоянный диалог. Есть совместные коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), находящиеся в совместном подчинении. Именно

исходя из вышеуказанных нормативных положений Республика Таджикистан 6–19 января 2022 г. приняла участие в миротворческой операции ОДКБ в Казахстане [3].

В конце 1990-х гг. Концепция внешней политики Республики Таджикистан содержала следующее видение международных отношений на постсоюзном пространстве: став суверенным государством республика продолжит осуществление долгосрочных и стабильных отношений со своими традиционными партнерами — государствами-участниками СНГ, что отвечало ее политическим, экономическим и культурным интересам. Учитывая позиции Российской Федерации в мире и в регионе, для Республики Таджикистан расширение и укрепление традиционно дружественных отношений и стратегического партнерства с нею имело особое значение. Развитие отношений с Российской Федерацией на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, военно-технической, экономической, торговой, инвестиционной областях, сферах трудовой миграции, культуры, информации, науки и образования и других направлениях отвечало национальным интересам Республики Таджикистан и являлось важным фактором обеспечения мира и стабильности в регионе [6].

Договор «О союзническом взаимоотношении между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном на XXI век» от 16 апреля 1999 г. подвел прочную политико-правовую основу для многопланового сотрудничества между двумя странами, затрагивая различные сферы двустороннего сотрудничества в политической, военной, экономической, торговой и культурно-образовательной сферах. Этот договор, как политико-правовой документ, определил приоритетные направления долгосрочного сотрудничества Республики Таджикистан с Российской Федерацией [5, с. 28].

Практически параллельно отношениям с РФ, в 2001 г. РТ приняла участие в создании «Шанхайской пятерки». «Шанхайская пятерка» — организация, объединила сначала Россию, Китай и границу с Поднебесной страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Её основное предназначение заключалось в урегулировании территориальных споров между Китаем и странами Центральной Азии. Урегулирование привело к передаче данными странами КНР части ставших после ликвидации СССР спорными территорий. После присоединения к организации Узбекистана «Шанхайская пятерка» была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). В рамках ШОС РФ, КНР, да и остальные государства-члены сверяют свою политику в Центральной Азии, избегая противостояний и конфликтов.

Представительства стран ШОС сотрудничают в различных направлениях, таких как безопасность, борьба с наркотрафиком, экономическое и культурное взаимодействие. Каждая из стран-участниц организации заинтересована в сохранении стабильности в Центральной Азии. Вместе с тем для каждой страны есть приоритетные темы. Таджикистан и Киргизия в рамках организации надеются разрешить вопросы пограничного размежевания, что не позволяет сделать Устав ОДКБ. Китай — заинтересован в расширении своего экономического присутствия в Центральной Азии и совместной борьбе с уйгурскими сепаратистами. Узбекистан — очень избирательно относится к вхождению в те или иные международные организации, опасаясь

потерять часть своего суверенитета. По мнению Ташкента, нахождение в ШОС РФ и КНР является залогом баланса между этими двумя центрами. Данное обстоятельство явилось одной из причин вхождения Узбекистана в эту международную организацию. В 2015 г. к ШОС присоединились на правах участников Индия и Пакистан [7].

Что касается РФ и РТ, то с 1992-го по 2020 гг. между странами было подписано более 290 межгосударственных, межведомственных и межправительственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно-технической и других сферах. Традицией стали встречи министров иностранных дел стран и подписание ежегодных программ сотрудничества между возглавляемыми ими министерствами. В результате Генеральные консульства Республики Таджикистан действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Уфе и Новосибирске. В Худжанде действует Генеральное консульство России [8].

В 2004 г. между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан был подписан межгосударственный договор, в котором определялись новые масштабы долевого участия России в строительстве заложенной еще в 1987 г. на р. Вахш в Дангаринском районе Хатлонской области гидроэлектростанции Сангтуда-1. Согласно договору, Россия выделяла на завершение строительства объекта 250 млн долл. По завершению строительства вторая по мощности гидроэлектростанция страны на паритетных началах принадлежит: Интер РАО, Россети ФСК ЕЭС, Politics of Tajikistan [9, с. 39].

В современных геополитических и экономических условиях этот российско-таджикский проект, с учетом расширения ШОС, делает возможным экспорт электроэнергии из Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Еще одной областью интересов двух стран был и остается вопрос мигрантов. В годы гражданской войны 1992–1997 гг. в Таджикистане 300 тысяч этнических таджиков уехали в Россию [2, с. 156]. При этом направленность миграций не ограничивалась Россией и постсоюзным пространством. Например, в 1992–2008 гг. 2200 молодых людей из Таджикистана поступили в различные учебные заведения исламских стран, из них лишь 650 человек официально были направлены на учебу, остальные самостоятельно определяли свой жизненный путь, контактируя с представителями радикальных направлений ислама [10, с. 84].

Учитывая такие факторы, как:

— притязания национальных, в том числе и мусульманских элит, на территориальное, властное, финансовое жизненное пространство вплоть до создания территориальных автономий в регионах России, что констатировалось в аналитических записках, как-то: «Тенденция национально-политического процесса на территориях Сибири и Омской области (1994 г. 24 июня)» [11, с. 10, 8];

— рост к концу 1990–началу 2000-х гг. во многих российских/сибирских городах крупных экономически активных и устойчивых диаспор выходцев из регионов традиционного распространения ислама как в РФ, так и на постсоюзном пространстве и распространение их экономической и общественной деятельности в сельских районах [10, с. 86].

Появление в преимущественно мусульманских населенных пунктах, а это зачастую сельская местность Поволжья и Сибири, выходцев из Республики

Таджикистан, получивших образование в странах Ближнего Востока «учителей» ислама и арабского языка, вызывало не только любопытство журналистов, рассказывающих, что «в Каразюке учат арабский» (Каразюк — аул в Нововаршавском районе Омской области, недалеко от границы с Республикой Казахстан), но и тревогу аналитиков [10, с. 84–85; 12, с. 8–16].

Вопросы решения проблем таджикских беженцев/мигрантов и отношения к волонтерам-проповедникам ислама и «учителям» арабского языка носили злободневный характер и являлись составной частью деятельности по поддержке безопасности в России и Центральной Азии. Отметим, что в той или иной мере решение данной задачи составной частью входит в цели деятельности таких международных организаций, как СНГ, ОДКБ и ШОС.

Что касается сотрудничества между РФ и Таджикистаном, то органы власти стран принимают необходимые меры по совершенствованию правовых инструментов регулирования, теперь уже трудовой миграции, в том числе по созданию необходимых правовых и социальных условий для трудовых мигрантов в странах друг друга [2].

Россия на протяжении многих лет лидировала и лидирует во внешней торговле с Таджикистаном, оставая на втором месте Швейцарию, а на третьем — Казахстан. Россия является одним из крупнейших экспортеров на рынки Таджикистана товаров с большой долей сырьевых и энергетических активов. В торговле между двумя странами основу составляет топливо, за которым следуют продукты питания, а Таджикистан в больших количествах импортирует строительные материалы, металлы, древесину и оборудование из России. Однако в последние десятилетия внешняя торговля России с Таджикистаном претерпевает изменения. Внешнеторговый оборот сократился с 892 млн долларов в 2010 г. до 681 млн долларов в 2019 г. Экспорт из Таджикистана упал с 631 до 454 млн долларов США, а импорт сократился с 251 до 227 млн долларов США [12]. Данные изменения, на наш взгляд, связаны с юридическими составляющими решения вопроса транзита газа.

Важную роль в двусторонних отношениях между странами играло и играет культурное, гуманитарное и научное сотрудничество. Представители литературы и науки двух стран регулярно принимают активное участие в научных и культурных мероприятиях, проводимых в Таджикистане и России. В июне 2011 г. в столице Таджикистана открылись филиалы Московского энергетического института (МЭИ) и Национального исследовательского технологического университета (МИСиС), в сентябре 2020 г. в Душанбе состоялось торжественное открытие филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [13].

Еще одним направлением сотрудничества между Таджикистаном и Россией является отбор и направление абитуриентов из числа таджикской молодежи и представителей русскоязычной диаспоры на обучение в вузы Российской Федерации. Те, кто получает квоту, могут учиться в любом российском вузе от Москвы до Владивостока. Количество граждан Таджикистана, желающих обучаться в вузах Российской Федерации, с каждым годом растет. В 2020–2021 гг. в российских университетах учились около 23 тыс. граждан Таджикистана, 14 тыс. — за счет бюджета РФ. Популярно и обучение в вузах РФ на территории Таджикистана.

В настоящее время в Российско-таджикском (славянском) университете (РТСУ), филиалах Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ) и Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ «МИСиС») числятся 8 тыс. студентов, треть учится за счет бюджета РФ. Всего работу в Таджикистане планируют вести 25 российских вузов [13].

Таджикистан — страна, где русский язык не утратил своей популярности. Его статус определен и закреплен в Конституции Республики Таджикистан как язык межнационального общения. В стране неуклонно растет спрос на русскоязычные школы, современные учебники, методические и наглядные пособия, мультимедийные средства обучения. Свидетельством этого является начало строительства пяти русскоязычных учебных заведений за счет средств государственного бюджета Российской Федерации в пяти городах Республики Таджикистан. Кроме того, в рамках проекта фонда «Русский мир», активно реализуется проект по командировке учителей из Российской Федерации в Таджикистан для обучения местного населения русскому языку. Под руководством и патронатом Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2017 г. 30 преподавателей, в 2018 — 48, в 2020 — 50 учителей из разных регионов Российской Федерации прибыли в Таджикистан. Они обучают таджикских школьников русскому языку, литературе, математике и физике. Отчасти происходящее напоминает события, имевшие место в 1930-е гг. Однако технический, научный, общегуманитарный уровень происходящего соответствует современным реалиям [13].

Как выше указывалось, важным аспектом взаимодействия стран является проведение межпарламентских форумов «Россия — Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» и соответственно «Таджикистан — Россия: потенциал межрегионального сотрудничества», происходящих поочередно в РФ и РТ. Первый межпарламентский форум состоялся 25 августа 2006 г. В рамках форума традиционно проводятся круглые столы и заседания межпарламентской комиссии по:

— состоянию и перспективам сотрудничества Таджикистана и России в области образования, науки, культуры;

— развитию торгово-экономического взаимодействия между странами и регионами;

— перспективам российско-таджикского сотрудничества в АПК [14].

Огромную значимость для отношений двух стран имеют контакты президентов Российской Федерации и Республики Таджикистан.

27 февраля 2017 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин посетил Республику Таджикистан с официальным визитом. В ходе визита подписано семь документов о сотрудничестве.

17 апреля 2019 г. состоялся официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию. По итогам визита было подписано 17 двусторонних документов, в том числе соглашения в сфере трудовой миграции, сельского хозяйства, а также о создании «зеленого коридора» для упрощения процесса таможенных операций при транспортировке товаров.

10 января 2022 г. после внеочередного заседания Совета безопасности ОДКБ, которое прошло в вир-

туальном формате, состоялся телефонный разговор между Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. В ходе переговоров главы двух государств обсудили текущую ситуацию на таджикско-афганской границе и обменялись мнениями о развитии ситуации в Афганистане.

Стороны договорились о продолжении контактов на различных уровнях и подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества в сфере безопасности [15].

Однако обратимся к ранней истории. Доверительные отношения между суверенными государствами были заложены в 1920-е гг., во время национально-территориального размежевания и образования республик Средней Азии. Первыми 27 октября 1924 г. были образованы Узбекская ССР (столица — Бухара, с 1930 г. Ташкент) и Туркменская ССР (столица Ашхабад). Таджикская АССР (столица — образованный в 1925 г. город Душанбе) на правах автономии входила в Узбекскую ССР. В 1929 г. Таджикская АССР была выделена в отдельную союзную республику. В состав республики вошли автономная область Горного Бадахшана, Гармский, Гиссарский, Кулябский, Курган-Тюбинский, Пенджикентский, Ура-Тюбинский округа, а также переданный из Узбекской ССР Ходжентский округ. Таджикская ССР стала седьмой союзной республикой в составе СССР. Столица республики была переименована в г. Сталинабад, с 1961 г. — Душанбе [16, с. 24–25; 17, с. 97].

В СССР возможные конфликты в зонах соприкосновения наций и народов были локализованы союзной государственностью, советской, однопартийной формой управления, государственной собственностью и плановым народным хозяйством.

По прошествию более 30 лет после распада СССР элиты получивших полную государственную независимость стран Центральной Азии сохранили доверительное отношение к России. Но мир динамично изменяется — возникают новые проблемы и новые оценки достижений и перспектив сотрудничества как России и Таджикистана, так и России со странами Центральной Азии. Отражением подобных оценок стало выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона 14 октября 2022 г. в Казахстане на саммите «Центральная Азия — Россия», в котором участвовали президенты России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Средства массовой информации широко осветили как выступление таджикского лидера, так и ответ на него Президента РФ В. В. Путина.

Не вдаваясь в последующую полемику и разнообразие журналистских оценок, отметим, что в среднесрочной перспективе Российская Федерация, не претендующая, в отличие от Турции и Китая, на религиозную и экономическую гегемонию в Центральной Азии, может закрепить статус союзника и остаться субъектом геополитики, гарантирующим суверенитет центрально-азиатских государств, что для них крайне актуально.

В завершение можно констатировать, что российско-таджикское сотрудничество имело и имеет перспективы развития в таких областях, как:

— повышение эффективности деятельности в сфере политического сотрудничества стран как в рамках ОДКБ и ШОС, так и непосредственно через поддержание двусторонних контактов на различных, в том числе и региональных, уровнях;

— налаживание своевременного взаимодействия специалистов двух стран, работающих в сферах экономики, финансов, военно-технического сотрудничества в условиях гибридных войн и миграций;

— организация производственной кооперации в различных областях народного хозяйства России и Таджикистана, что снизит трудовую миграцию посредством создания рабочих мест в Республике Таджикистан;

— создание системы регулирования процессов миграции граждан двух стран, гуманизация отношений в сфере обмена специалистами;

— налаживание научно-образовательного взаимодействия и повышения квалификации специалистов из Таджикистана как в крупных научных центрах РФ, так и путем создания российских учебных заведений и адаптация российских образовательных программ к условиям Таджикистана.

Библиографический список

- Новиков С. В. «Среднеазиатское подбрюшье» России и Афганистан — «Большая игра» на переломе эпох // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы III Всерос. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2021. С. 24–27.
- Махмудӣ М. Осӣи Марказӣ ва амнияти Тоҷикистон аҳдофи муштараки Русия ва Эрон // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. № 4 (60). 2010. С. 155–162.
- Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (дата обращения: 07.11.2022).
- Мулоқоти Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон бо гурӯҳи вакилони Думаи давлатии Федератсияи Россия. URL: <http://www.guliston.tj/tj/navid/1576-prezident> (дата обращения: 20.01.2022).
- Алиева Р. Р. Россия—Таджикистан: на пути к установлению мира и национального согласия // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. 2016. №3/8 (216). С. 28–34.
- Концепция внешней политики Республики Таджикистан. URL:<https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 13.01.2022).
- Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 ноября 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> (дата обращения: 26.08.2021).
- Муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия. URL:<https://mfa.tj/tg/main/view/142/munosibathoi-tojikiston-bo-rossiya> (дата обращения: 22.01.2022).
- Ёдгори Н. Нурафзо. Энергетическая политика Президента Таджикистана Э. Рахмона. Душанбе, 2011. 184 с.
- Новиков С. В., Новиков М. С. Национальный и либеральный экстремизм в Российской Федерации на фоне изменяющейся геополитической картины мира // Омский науч-

ный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 84–88.

11. Мусулмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия (сборник документов) / Сост. С. В. Новиков, И. А. Турсунов, И. В. Новикова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 273 с.

12. Курбонов Н. Рушди бонизомӣ робитаҳои Тоҷикистон ва Россия // Садои мардум. № 110 (4372). 04 апреля 2021. URL: <https://sadoimardum.tj/minta-a-o/rushdi-bonizomi-robita-oi-tojikiston-va-rossiya/> (дата обращения: 12.01.2021).

13. Названо число таджикских студентов, которые учатся в России бесплатно. URL:<https://tj.sputniknews.ru/20211228/tajikistan-russia-studenty-obuchenie-1044450577.html> (дата обращения: 13.02.2022).

14. VII Межпарламентский форум «Россия—Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества». URL: <http://council.gov.ru/events/news/130920/> (дата обращения: 04.02.2022).

15. Сухбати телефонӣ бо Президенти Федератсияи Россия Владимир Путин. URL: <http://www.prezident.tj/node/27499> (дата обращения: 22.01.2022).

16. Бочкарева И. Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 2 (106). С. 22–26

17. Масов Р. Таърихи тоҷикон бо муҳри «комилан сиррӣ». Душанбе: Дониш, 1996. 206 с.

ТУРСУНОВ Турсунмурод Худоймуродович, доктор исторических наук, доцент кафедры «Новая и новейшая история зарубежных стран» Таджикского национального университета, г. Душанбе. Республика Таджикистан.

SPIN-код: 4517-4741

AuthorID (РИНЦ): 836622

Адрес для переписки: tursunov-murod@mail.ru

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, г. Омск.

SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Турсунов Т. Х., Новиков С. В. Российско-таджикское сотрудничество как фактор стабильности в Центральной Азии (1992–2022 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 24–30. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-24-30.

Статья поступила в редакцию 14.09.2022 г.

© Т. Х. Турсунов, С. В. Новиков

¹Tajik National University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan

²Omsk State
Agrarian University named
after P. A. Stolypin,
Omsk, Russia

RUSSIAN-TAJIK COOPERATION AS A FACTOR OF STABILITY IN CENTRAL ASIA (1992–2022)

The article analyzes the historical experience of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan for 30 years. Special attention is paid to political, military, economic, trade and scientific cooperation. The research is based on scientific works of Russian and Tajik scientists, official state documents. The authors conclude that in the conditions of hybrid wars and the migration processes caused by them in Central Asia, the right decision is made on the need to preserve and expand cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. This position meets the national interests not only of both countries, but also of the Central Asian states, guaranteeing their security and stability.

Keywords: international relations, foreign policy, Central Asia, Tajikistan, Russian Federation, CIS, CSTO, SCO, economy, migration, science and culture.

References

1. Novikov S. V. «Sredneaziatskoye podbryush'ye» Rossii i Afganistan — «Bol'shaya igra» na perelome epokh [«Central Asian underbelly» of Russia and Afghanistan — «Great Game» at the turn of eras] // *Poznaniye i deyatel'nost': ot proshlogo k nastoyashchemu. Poznaniye i deyatel'nost': Ot proshlogo k nastoyashchemu*. Omsk, 2021. P. 24–27. (In Russ.).
2. Maxmudā M. Osiyēi Markazā va amniyati Toҷikiston axdofi mushtaraki Rusiya va Eron [Central Asia and Tajikistan's security are common goals of Russia and Iran] // *Payēmi Donishgoxi millii Toҷikiston. Bulletin of the Tajik National University. Series of the Philological Sciences*. 2010. No. 4 (60). P. 145–152. (In Tajik.).
3. Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Collective Security Treaty Organization]. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (accessed: 07.11.2022). (In Russ.).
4. Mulokoti Peshvoi millat Emomalī Raxmon bo gurūxi vakiloni Dumai davlatii Federatsiyai Rossiya [Meeting of the Leader of the Nation Emomali Rahmon with a group of deputies of the State Duma of the Russian Federation]. URL: <http://www.guliston.tj/tj/navid/1576-prezident> (accessed: 20.01.2022). (In Tajik.).
5. Aliyeva R. R. Rossiya-Tadzhikistan: na puti k ustanovleniyu mira i natsional'nogo soglasiya [Russia–Tajikistan: on the road to peace and national consensus] // *Payēmi Donishgoxi millii Toҷikiston. Bulletin of the Tajik National University. Series of the Philological Sciences*. 2016. No. 3/8 (216). P. 28–34. (In Russ.).
6. Kontseptsiya vneshney politiki Respubliki Tadzhikistan [The concept of foreign policy of the Republic of Tajikistan]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (accessed: 13.01.2022). (In Russ.).
7. Moskovskaya deklaratsiya Soveta glav gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva. 10 noyabrya 2020 goda [Moscow Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. November 10, 2020.]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> (accessed: 26.08.2021). (In Russ.).
8. Munosibatxoi Ҷумхурии Тоҷикiston va Federatsiyai Rossiya [Relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation]. URL: <https://mfa.tj/tg/main/view/142/munosibathoi-tojikiston-bo-rossiya> (accessed: 22.01.2022). (In Tajik.).
9. Édgori N. Nurafzo. Energeticheskaya politika Prezidenta Tadzhikistana E. Rakhmona [Energy policy of the President of Tajikistan E. Rahmon]. Dushanbe, 2011. 184 p. (In Russ.).
10. Novikov S. V., Novikov M. S. Natsional'nyy i liberal'nyy ekstremizm v Rossiyskoy Federatsii na fone izmenyayushcheysoy geopoliticheskoy kartiny mira [National and liberal extremism in Russian Federation against backdrop of changing geopolitical picture of the world] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 4. P. 84–88. (In Russ.).
11. Musul'mane Omskogo priirtysh'ya na poroge tysyachiletiya (sbornik dokumentov) [Muslims of the Omsk Irtysh region on the threshold of the millennium (collection of documents)] / Comp. S. V. Novikov, I. A. Tursunov, I. V. Novikova. Omsk: OmSU Publ., 2003. 273 p. (In Russ.).
12. Kurbonov N. Rushdi bonizomi robitaҳои Тоҷикiston va Rossiya [Systematic development of relations between Tajikistan and Russia]. Sadoi mardum [The voice of the people]. № 110 (4372). 04.09.2021. URL: <https://sadoimardum.tj/minta-a-o/rushdi-bonizomi-robita-oi-to-ikiston-va-rossiya/> (accessed: 12.01.2021). (In Tajik.).
13. Nazvano chislo tadzhikskikh studentov, kotoryye uchatsya v Rossii besplatno [Named the number of Tajik students who study in Russia for free]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211228/tajikistan-russia-studenty-obuchenie-1044450577.html> (accessed: 13.02.2022). (In Russ.).
14. VII Mezhpardamentskiy forum «Rossiya–Tadzhikistan: potentsial mezhregional'nogo sotrudnichestva» [VII Interparliamentary Forum «Russia–Tajikistan: the potential of interregional cooperation»]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/130920/> (accessed: 04.02.2022). (In Russ.).

15. Suxbati telefonī bo Prezidenti Federatsiyai Rossiya Vladimir Putin [Telephone conversation with the President of the Russian Federation Vladimir Putin]. URL: <http://www.prezident.tj/node/27499> (accessed: 22.01.2022). (In Tajik.).

16. Bochkareva I. B. Natsional'no-territorial'noye razmezhevaniye v Sredney Azii v 1924 g.: prichiny i vliyaniye na etnopoliticheskiye protsessy v regione [National-territorial Delimitation in Central Asia in 1924: Causes and Influence on Ethnopolitical Processes in the Region] // *Izvestiya AltGU. Istoricheskiye nauki i arkhologiya. News of AltSU. Historical Sciences and Archaeology*. 2019. No. 2 (106). P. 22–26. (In Russ.).

17. Masov R. Ta"rikhi toҷikon bo mӯxri «komilan sirrī» [The history of the Tajiks with the seal is «absolutely mysterious»]. Dushanbe: Donish Publ., 1996. 206 p. (In Tajik.).

TURSUNOV Tursunmurod Khudoimurodovich, Doctor of Historical Sciences, Associate professor of Modern and Contemporary History of Foreign Countries Department, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

SPIN-code: 4517-4741

AuthorID (RSCI): 836622

Correspondence address: tursunov-murod@mail.ru

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Correspondence address: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Tursunov T. K., Novikov S. V. Russian-Tajik cooperation as a factor of stability in Central Asia (1992 – 2022) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 4. P. 24 – 30. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-24-30.

Received September 14, 2022.

© T. K. Tursunov, S. V. Novikov